

Иванов Константин Алексеевич

**Средневековой замок и его
обитатели**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Алексеевич И.**
Средневековой замок и его обитатели / Иванов Константин Алексеевич — М.: Книга
по Требованию, 2023. — 140 с.

ISBN 978-5-519-86598-2

ISBN 978-5-519-86598-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе къ 1-му изданію.

Очень нелегко изобразить въ небольшихъ и болѣе или менѣе интересныхъ очеркахъ быть средневѣкового общества, даже при извѣстномъ знакомствѣ съ нимъ. Для этого необходимо, прежде всего, сосредоточить свое вниманіе только на одной сторонѣ его. Такъ мы и поступили, сгруппировавши весь обширный матеріалъ, необходимый для исполненія нашей задачи, въ извѣстные отдѣлы: средневѣковой замокъ, средневѣковой городъ, средневѣковой монастырь, средневѣковая деревня и др. Настоящая серія очерковъ, такъ сказать, построена изъ матеріала, входящаго въ первый изъ названныхъ отдѣловъ. Но и такой группировкой дѣло облегчилось только отчасти. Дѣйствительно, и самый средневѣковой замокъ, и бытъ его обитателей неоднократно и значительно измѣняли свои формы въ продолженіе средневѣкового періода, съ другой стороны народы Западной Европы вносили въ эти формы свои національныя особенности. Слѣдить за всѣми упомянутыми измѣненіями и особенностями значило бы уклониться отъ той цѣли, которая заставила насъ взяться за настоящую работу. Естественнo, такимъ образомъ, возникла необходимость ограничиться только извѣстнымъ кругозоромъ извѣстной страной и эпохой. Нигдѣ рыцарство не выразилось въ такой полной и яркой формѣ, какъ во Франціи, отсюда же распространились въ Западной

Европѣ многіе рыцарскіе обычаи, однимъ словомъ — для ознакомленія съ средневѣковымъ рыцарствомъ лучше всего сосредоточить вниманіе читателя на Франціи, указывая только нѣкоторыя характерныя уклоненія и особенности, проявлявшіяся въ другихъ странахъ. Но, такъ какъ и французское рыцарство пережило рядъ весьма существенныхъ перемѣнъ, то пришлось ограничиться только извѣстной эпохой. Слѣдить за перемѣнами, которыя были пережиты имъ, значило бы писать его исторію, а мы задались, какъ и сказано нами выше, совершенно иною цѣлью. Наиболѣе характерной эпохой въ исторіи рыцарства являются XII—XIII вв., какъ періодъ его процвѣтанія. Всѣмъ вышеизложеннымъ объясняются содержаніе и характеръ настоящей работы.

На сколько намъ удалось достигнуть предположенной цѣли, судить не намъ. При составленіи очерковъ мы пользовались лучшими иностранными монографіями, относящимися къ данному вопросу, во главѣ которыхъ мы должны поставить изслѣдованія Gautier и Schultz'a. Изъ остальныхъ назовемъ мемуары Sainte-Palaye, превосходное изданіе Lacroix, лекціи Fauriel'я, монографіи Kottenkamp'a и von der Hagen'a.

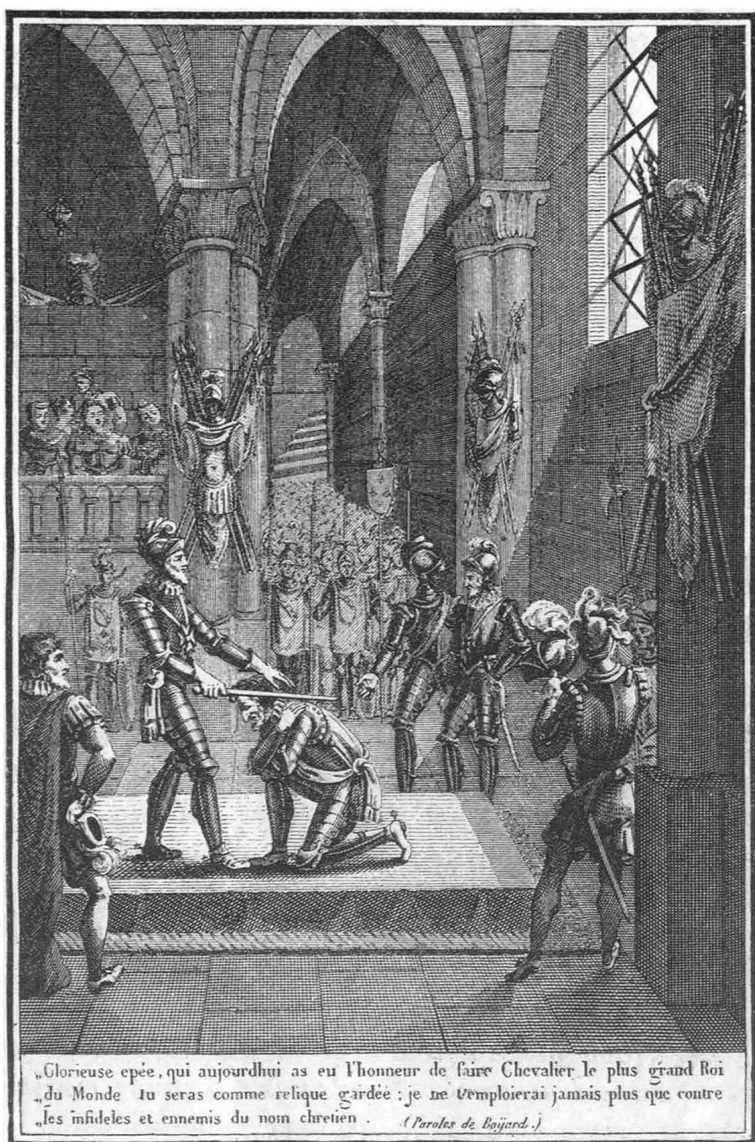
Предисловіе ко 2-му изданію.

Успѣхъ перваго изданія, въ настоящее время совершенно исчерпаннаго, и единодушное сочувствіе, встрѣченное имъ въ печати и обществѣ, убѣдили автора въ полной цѣлесообразности предпринятаго имъ дѣла. Предпринимая второе изданіе „Средневѣковаго замка“, мы сдѣлали въ немъ нѣкоторыя измѣненія, а именно: значительно увеличили число рисунковъ (съ 4-хъ до 37-ми) и дополнили содержаніе своей работы новымъ очеркомъ, подъ заглавіемъ „Именемъ фазана“. Послѣдній заимствованъ нами изъ рѣдкаго французскаго изданія: „L’historial du Jongleur. Chroniques et Légendes Françaises, publiées par M. M. Ferdinand Langlé et Emile Morice. Paris. Firmin Didot. 1829“. Поэтическая легенда, лежащая въ основаніи этого очерка, ярко отражаетъ на себѣ движенія въ области средневѣковой мысли, такъ какъ она выросла на ихъ почвѣ. Что касается самаго очерка, то, хотя онъ и рисуетъ быть XIV вѣка, но изобилуетъ множествомъ данныхъ, относящихся въ равной степени и къ предшествующему времени; онъ вводитъ читателя, можно смѣло сказать, въ самое средоточіе средневѣковой жизни. Обиліе чертъ, рисующихъ упадающее рыцарство, нисколько, кажется

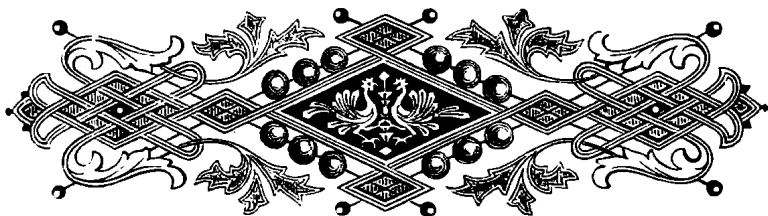
намъ, не нарушить цѣльности того впечатлѣнія, которое мы имѣли въ виду произвести очерками, изображающими эпоху процвѣтанія рыцарства. Напротивъ того, эти черты еще болѣе оттѣнять ее, сообщать большую выпуклость ея изображенію, не говоря уже о томъ, что и самое впечатлѣніе будетъ отличаться большею правдивостью, большею близостью къ дѣйствительности.

Кромѣ того, мы пересмотрѣли весь текстъ настоящей работы и мѣстами дополнили его.

Баярдъ посвящаетъ въ рыцарское званіе короля
Франциска I.

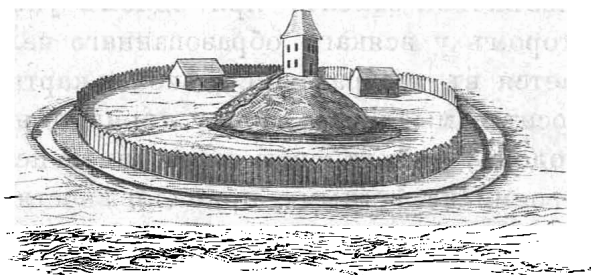
Внѣшній видъ замка.

Средневѣковой замокъ, при одномъ упоминаніи о которомъ у всякаго образованнаго человѣка создается въ воображеніи знакомая картина, и всякій переносится мыслію въ эпоху турнировъ и крестовыхъ походовъ, имѣетъ свою собственную исторію. Замокъ со своими извѣстными принадлежностями—подъемными мостами, башнями и зубчатыми стѣнами созданъ не сразу. Ученые изслѣдователи, посвящавшіе свой трудъ вопросу о происхожденіи и развитіи замковыхъ сооруженій, отмѣтили нѣсколько моментовъ въ этой исторіи, изъ которыхъ наибольшій интересъ представляетъ моментъ наиболѣе ранній: до такой степени первоначальные замки непохожи на замки послѣдующаго времени. Но, при всемъ несходствѣ, существующемъ между ними, нетрудно найти и черты сходныя, нетрудно въ первоначальномъ замкѣ увидѣть намеки на позднѣйшія сооруженія. Возможность отыскать эти первоначальныя формы и сообщаетъ вопросу тотъ интересъ, о которомъ мы только что говорили.

Опустошительные набѣги непріятелей побуждали къ построенію такихъ укрѣпленій, которыя могли бы служить надежными убѣжищами. Первые замки представляли собою земляные окопы, болѣе или менѣе обширныхъ размѣровъ, окруженные рвомъ и увѣнчанные деревяннымъ палисадомъ. Въ такомъ видѣ они походили

на римскіе лагери, и это сходство, конечно, не было простою случайностью; несомнѣнно, что эти первыя укрѣпленія устраивались по образцу римскихъ лагерей. Какъ въ центрѣ послѣдняго возвышалась палатка полководца или преторій (praetorium), такъ посреди пространства, замыкавшагося замковымъ валомъ, поднималось естественное или, по большей части, искусственное земляное возвышеніе конической формы (la motte). Обыкновенно на этой насыпи воздвигалось деревянное строеніе, входная дверь котораго находилась на верху насыпи. Внутри самой насыпи устраивался ходъ въ

подземелье съ колодцемъ. Такимъ образомъ, попасть въ это деревянное строеніе можно было, только взобравшись на самую насыпь. Для удобства обитателей устраивалось что-то въ родѣ деревяннаго помоста, спуска на подпоркахъ; въ случаѣ нужды, онъ легко разбирался, благодаря чему непріятель, желавшій проникнуть въ самое жилище, встрѣчалъ серьезное препятствіе. По минованіи опасности, разобранныя части такъ же легко приводились въ прежнее состояніе. Если мы, не вдаваясь въ подробности, представимъ себѣ только ту общую картину, которая, какъ мы выше говорили, возникаетъ въ воображеніи каждаго образованнаго человѣка при одномъ упоминаніи о замкѣ,—если мы эту общую картину сопоставимъ съ только что описаннымъ первоначальнымъ замкомъ, при всемъ несходствѣ того и другого, мы безъ особеннаго труда отыщемъ и общія черты. Существенныя части средневѣкового рыцарскаго

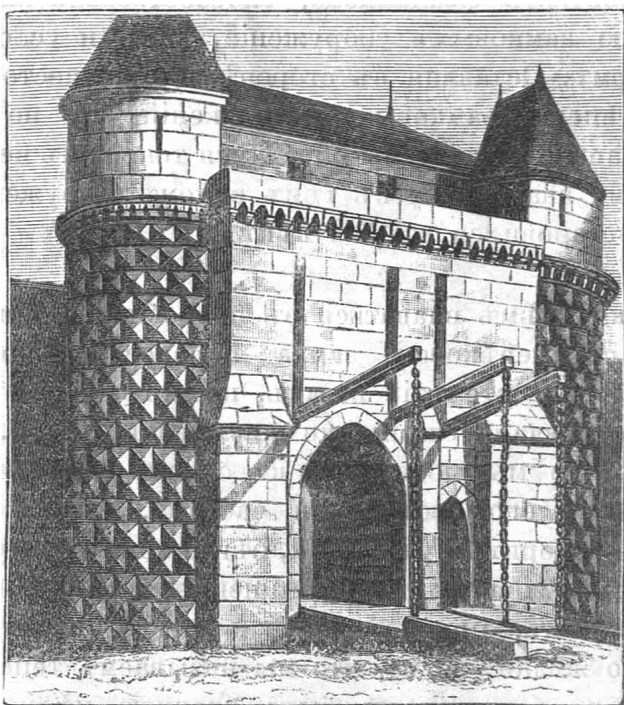
замка здѣсь налицо, въ этомъ неприхотливомъ сооруженіи: домъ на земляной насыпи соотвѣтствуетъ главной замковой башнѣ, разборный спускъ — подъемному мосту, валъ съ палисадомъ — зубчатой стѣнѣ позднѣйшаго замка.

Съ теченіемъ времени все новыя и новыя опасности со стороны внѣшнихъ враговъ, раззорительные норманнскіе набѣги, а также новыя условія жизни, вызванныя развитіемъ феодализма, способствовали какъ размноженію замковыхъ сооружений, такъ и усложненію ихъ формъ. Оставляя въ сторонѣ исторію постепеннаго видоизмѣненія замковыхъ сооружений, что не составляетъ нашей задачи, мы обратимся теперь къ непосредственному знакомству съ тѣмъ видомъ сооружений, который установился въ XII вѣкѣ.

Прежде чѣмъ вдаваться въ подробное разсмотрѣніе частей средневѣкового замка, перенесемся воображеніемъ за семь столѣтій назадъ, посмотримъ на тогдашній замокъ издали, съ опушки близлежащаго лѣса. Только послѣ этого мы подойдемъ къ самому замку и познакомимся съ его составными частями. „Почти каждый холмъ,—говоритъ Грановскій, бѣгло характеризуя средніе вѣка—каждая крутая возвышенность увѣнчана крѣпкимъ замкомъ, при постройкѣ котораго, очевидно, не удобство жизни, не то, что мы называемъ теперь комфортомъ, а безопасность была главною цѣлію. Военственный характеръ общества рѣзко отразился на этихъ зданіяхъ, которыя, вмѣстѣ съ желѣзнымъ доспѣхомъ, составляли необходимое условіе феодальнаго существованія“ *). Средневѣковой замокъ производилъ (и до сихъ поръ производитъ) внушительное впечатлѣніе. За широкимъ ровомъ, надъ которымъ только что спустили на

*) Характерныя изображенія замковъ помѣщены въ настоящей книгѣ далѣе, въ очеркѣ „Именемъ фазана“.

цѣпяхъ подъемный мостъ, поднимается массивная каменная стѣна. На верху этой стѣны рѣзко выдѣляются на голубомъ фонѣ неба широкіе зубцы съ еле замѣтными отверстіями въ нихъ, а время отъ времени ихъ правильный рядъ прерывается круглыми каменными башнями. На углахъ стѣны выступаютъ впередъ крытые каменные балконы. По временамъ въ промежуткѣ между двумя зубцами заблеститъ на солнцѣ племъ про-

ходящаго по стѣнамъ оруженосца. А надъ стѣной, зубцами, стѣнными башнями гордо поднимается главная замковая башня; на вершинѣ ея трепещетъ флагъ, да мелькаетъ порой человѣческая фигура, фигура недремлющаго сторожа, обозрѣвающего окрестность.

Но вотъ, оттуда, съ вершины башни понеслись звуки рога... О чемъ возвѣщаетъ сторожъ? Изъ подъ темнаго свода замковыхъ воротъ на подъемный мостъ, а потомъ на дорогу выѣхала пестрая кавалькада: обитатели замка